

**Обзор судебной практики рассмотрения арбитражными судами
дел о возмещении вреда, причиненного государственными
органами, органами местного самоуправления,
а также их должностными лицами**

1. В силу статей 16, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации ответчиком по иску о возмещении вреда, причиненного государственными или муниципальными органами, а также их должностными лицами, является соответствующее публично-правовое образование. В связи с этим замена органа, уполномоченного представлять публично-правовое образование, не является заменой ответчика в смысле статьи 47 АПК РФ.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к Министерству внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) о возмещении вреда, причиненного сотрудниками органа внутренних дел при изъятии ювелирных украшений.

Арбитражный суд при подготовке дела к судебному разбирательству установил, что фактически иск предъявлен к Российской Федерации на основании статьи 1069, пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Из материалов дела следовало, что уголовное дело возбуждено следователем прокуратуры, им же вынесено постановление об изъятии ювелирных украшений, изъятые украшения переданы в следственный отдел прокуратуры. В связи с этим суд пришел к выводу, что в силу подпункта 1 пункта 3 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) в суде по данному делу от имени Российской Федерации должна выступать Генеральная прокуратура Российской Федерации, в связи с чем, руководствуясь пунктом 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах

применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» известил Генеральную прокуратуру о месте и времени судебного разбирательства.

Решением суда иск к Российской Федерации в лице Генеральной прокуратуры удовлетворен.

Обжалованное Генеральной прокуратурой в суд кассационной инстанции решение суда оставлено без изменения.

Суд кассационной инстанции отверг довод Генеральной прокуратуры о том, что в нарушение статьи 47 АПК РФ суд первой инстанции произвел замену ответчика без согласия истца и отказал в требовании к лицу, к которому оно не заявлялось. Поскольку по делам о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов единственным ответчиком в силу статей 16, 1069 ГК РФ является соответствующее публично-правовое образование, замена органа, уполномоченного представлять публично-правовое образование в деле о возмещении вреда, не является заменой ответчика в смысле статьи 47 АПК РФ.

В другом деле суд апелляционной инстанции отклонил довод апелляционной жалобы о нарушении судом норм процессуального права при замене ненадлежащего ответчика и оставил без изменения решение суда. Поскольку ответчиком являлась Российская Федерация, для привлечения в дело Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП) не требовалось соблюдения процедуры замены ответчика или привлечения в дело второго ответчика. Также не требовалось извещения о месте и времени судебного разбирательства территориального органа ФССП, не привлеченного в дело в качестве третьего лица. Неявка представителя ФССП, извещенной о месте и времени судебного разбирательства в соответствии с пунктом 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации», в

силу части 3 статьи 156 АПК РФ не препятствовала рассмотрению дела судом.

2. Иск о возмещении вреда, причиненного государственными органами (их должностными лицами), подлежит рассмотрению по месту нахождения органа, причинившего вред (органа, должностным лицом которого причинен вред).

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к Российской Федерации в лице Федеральной таможенной службы о взыскании вреда, причиненного в результате незаконных действий должностных лиц таможенного органа.

В обоснование заявленных требований истец указал, что в результате ненадлежащего исполнения сотрудниками таможенного органа своих должностных обязанностей, выразившегося в проставлении на грузовых таможенных декларациях и железнодорожных накладных нечитаемых штампов таможенного органа и личных номерных печатей сотрудников таможенного органа, вагоны, в которых находился груз истца, являвшийся предметом договора поставки, задержаны Гродненской таможней на станции Свислочь Белорусской железной дороги. Железная дорога удержала в безацептном порядке тариф за простой вагонов с перевозчика и начислила экспедитору штраф за задержку вагонов. Указанные суммы впоследствии на основании договоров перевозки и транспортной экспедиции уплачены обществом контрагентам.

Арбитражный суд взыскал с Российской Федерации заявленные истцом суммы исходя из того, что сотрудниками таможенного органа ненадлежащим образом исполнены должностные обязанности, установленные Инструкцией о действиях должностных лиц таможенных органов, осуществляющих таможенное оформление и таможенный контроль при декларировании и выпуске товаров (утв. приказом Государственного таможенного комитета

Российской Федерации от 28.11.2003 № 1356), что, в частности, подтверждено материалами служебной проверки.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда без изменений, отклонив довод апелляционной жалобы о нарушении судом норм процессуального законодательства о подсудности данного дела. Поскольку Федеральная таможенная служба, уполномоченная в соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 158 БК РФ представлять интересы Российской Федерации в данном деле, имеет территориальные подразделения, и вред истцу причинен действиями сотрудников такого территориального подразделения, суд апелляционной инстанции признал, что подсудность данного спора определена верно.

3. При рассмотрении иска о возмещении вреда суд оценивает законность соответствующего ненормативного акта, решения или действия (бездействия) государственного или муниципального органа (должностного лица). Тот факт, что ненормативный правовой акт не был признан в судебном порядке недействительным, а решение или действие (бездействие) государственного органа – незаконным, сам по себе не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного таким актом, решением или действием (бездействием).

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного судебным приставом-исполнителем незаконным арестом банковского счета истца.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд исходил из того, что в силу абзаца второго статьи 13 ГК РФ требование о возмещении вреда может быть заявлено в случае признания судом акта государственного органа недействительным. Поскольку постановление судебного пристава-исполнителя об аресте банковского счета общества не обжаловалось истцом в установленном судебном порядке, у него отсутствуют надлежащие

доказательства наличия состава правонарушения, необходимого для наступления гражданско-правовой ответственности Российской Федерации за действия судебного пристава-исполнителя.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, требования истца удовлетворил, исходя из следующего.

Осуществление защиты нарушенного права путем возмещения вреда, причиненного юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов (статья 16 ГК РФ), не ставится в зависимость от необходимости оспаривания указанных действий (бездействия) по правилам, установленным главой 24 АПК РФ. Поскольку истец обратился в суд с иском о возмещении вреда, а не с заявлением о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя, оценка судом указанного постановления на предмет его законности являлась необходимым условием для установления наличия или отсутствия состава гражданского правонарушения, предусмотренного статьей 1069 ГК РФ.

В другом деле истец просил признать незаконным отказ органа местного самоуправления в выдаче разрешения на строительство, обязать данный орган выдать указанное разрешение, а также взыскать с муниципального образования вред, причиненный в результате невыдачи этого разрешения. Установив, что срок для оспаривания отказа органа местного самоуправления, предусмотренный частью 4 статьи 198 АПК РФ, истцом пропущен, суд отказал в признании отказа в выдаче разрешения на строительство незаконным. В то же время, поскольку пропуск такого срока не является препятствием для оценки судом законности отказа муниципального органа в выдаче разрешения на строительство в целях установления оснований для возмещения вреда, причиненного истцу в результате такого отказа, суд удовлетворил заявленное истцом требование.

При этом ссылка ответчика на грубую неосторожность потерпевшего, который не оспорил отказ органа местного самоуправления в надлежащем судебном порядке, отвергнута судом, поскольку бездействие потерпевшего в данном случае не способствовало возникновению или увеличению вреда (статья 1083 ГК РФ).

4. При рассмотрении судом дела по иску о взыскании вреда с публично-правового образования законность либо незаконность действий (бездействия) его органа, установленная судебным актом, вынесенным в порядке, предусмотренном главой 24 АПК РФ, в соответствии со статьей 69 АПК РФ не подлежит доказыванию вновь.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к Российской Федерации в лице ФССП о возмещении вреда, причиненного незаконным бездействием судебного пристава-исполнителя.

Решением арбитражного суда иск удовлетворен. При этом суд, руководствуясь преюдициальным значением обстоятельств, установленных судом по делу об оспаривании бездействия пристава, положениями Федерального закона «Об исполнительном производстве», БК РФ, положениями статей 16, 1064, 1069, 1071 ГК РФ, исходил из установленного факта незаконности бездействия судебного пристава-исполнителя в отношении поступившего к нему исполнительного документа.

Обжалованное Федеральной службой судебных приставов в суд апелляционной инстанции решение суда оставлено без изменения.

Довод Федеральной службы судебных приставов о неправильном применении судом статьи 69 АПК РФ в связи с тем, что в деле об оспаривании бездействия пристава ни Российская Федерация, ни ФССП не участвовали, судом апелляционной инстанции отклонен. При этом апелляционный суд отметил, что свойством преюдиции обладают обстоятельства, составляющие фактическую основу ранее вынесенного по

другому делу и вступившего в законную силу решения, имеющие юридическое значение для разрешения спора, возникшего позднее.

В деле об оспаривании бездействия пристава предметом доказывания являлись факты нарушения судебным приставом-исполнителем закона при проведении исполнительного производства по исполнительному документу. Эти факты были установлены.

Кроме того, в деле об оспаривании действий пристава участвовало Управление ФССП, которое является территориальным подразделением ФССП и входит в единую структуру органов исполнительной власти Российской Федерации. Поэтому ссылка ФССП на неучастие ее в деле об оспаривании бездействия пристава, как и ссылка на неучастие в этом деле Российской Федерации не влияет на значение, которое имеет решение по этому делу при рассмотрении дела о возмещении вреда, причиненного таким бездействием.

В другом деле арбитражный суд отказал в удовлетворении требования истца о возмещении вреда, причиненного государственным органом, поскольку законность действий данного органа установлена решением арбитражного суда, принятым в порядке главы 24 АПК РФ по другому делу, и в соответствии со статьей 69 АПК не подлежит доказыванию вновь в данном деле. При этом суд также отметил, что истец не ссылался на какие-то иные основания незаконности действий государственного органа помимо тех, которые были предметом оценки суда в деле по спору из публичных правоотношений. Каких либо доказательств того, что причиненный истцу вред возник вследствие иных незаконных действий названного государственного органа суду также не представлено.

5. Требование о возмещении вреда, причиненного в результате издания нормативного правового акта государственного органа или органа местного самоуправления, не соответствующего закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую

юридическую силу, может быть удовлетворено в случае, если такой нормативный правовой акт признан недействующим по решению суда общей юрисдикции, арбитражного суда.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к субъекту Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного изданием его администрацией постановления «О лицензировании деятельности по заготовке древесины на территории субъекта Российской Федерации», в связи с тем, что в результате применения названного нормативного правового акта, являющегося, по мнению истца, незаконным, он вынужден нести расходы, которых не понес бы в обычных условиях делового оборота.

Суд отказал истцу в удовлетворении его требований, поскольку указанный нормативный акт администрации в установленном законом порядке не был признан недействующим и продолжает применяться на территории субъекта Российской Федерации. При этом суд отметил, что истец не лишен возможности обратиться с иском о возмещении вреда, причиненного в результате издания спорного постановления, если указанное постановление будет признано недействующим в надлежащем порядке.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда без изменений. Ссылку истца на то, что осуществление защиты нарушенного права путем возмещения вреда, причиненного в результате издания нормативных правовых актов (статья 16 ГК РФ), не ставится в зависимость от необходимости их оспаривания по правилам, установленным главой 23 АПК РФ, суд апелляционной инстанции отверг, указав следующее.

Нормативный характер правового акта предполагает его общеобязательность, неоднократность применения и действие в отношении неопределенного круга лиц. В связи с этим процессуальное законодательство предусматривает специальный порядок и правовые последствия установления несоответствия такого акта иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Так, согласно пункту 2 части 2

статьи 195 АПК РФ следствием установления незаконности нормативного правового акта является признание его недействующим полностью или в части с момента вступления в силу решения суда. По смыслу части 7 статьи 194 АПК РФ по вопросу о соответствии нормативного правового акта, признанного не действующим, правовому акту, имеющему большую юридическую силу, не может быть принято другого судебного решения, в том числе и по требованию лица, не участвовавшего в деле. В силу позиции Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленной в постановлении от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации», нормативный характер правового акта предопределяет невозможность прекращения действия любых его положений, затрагивающих права, свободы и обязанности граждан без официального опубликования для всеобщего сведения судебных решений, аннулирующих такие нормы. Исключение признанных судом общей юрисдикции, арбитражным судом недействующими нормативных актов из сферы правоприменения обеспечивается правилами части 6 статьи 195, статьи 196 АПК РФ, части 3 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку установление незаконности нормативного правового акта в процессе о возмещении вреда в качестве условия удовлетворения соответствующего требования не могло бы привести к прекращению действия такого акта в отношении неопределенного круга лиц (статья 69 АПК РФ) и способствовало бы созданию правовой неопределенности в этом вопросе, требование о возмещении вреда может быть удовлетворено только в том случае, если соответствующий нормативный правовой акт признан недействующим судебным решением по другому делу либо если истцом требование о возмещении вреда соединено с требованием о признании нормативного правового акта недействующим и судом последнее признано подлежащим удовлетворению.

Вариант: в случае принятия варианта пункта 6 пункт 5 исключить.

6. Суд признал, что положения части 5 статьи 195 АПК РФ не ограничивают право истца на взыскание с муниципального образования вреда, вызванного уплатой на основании нормативного правового акта муниципального образования, признанного впоследствии недействующим, денежных средств в качестве компенсации затрат на восстановление покрытия автомобильных дорог.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с требованием к муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного изданием администрацией муниципального образования постановления «О временном ограничении движения транспортных средств по городским автомобильным дорогам общего пользования».

В обоснование заявленного требования истец указал на то, что в соответствии с пунктом 1 названного постановления было ограничено движение по городским автомобильным дорогам общего пользования всех транспортных средств с разрешенной максимальной массой 10 тонн и выше, грузовых автомобилей повышенной проходимости, тракторов всех марок, автобусов. В пункте 2 данного постановления предусмотрено, что движение транспортных средств осуществляется по специальным пропускам, выдаваемым управлением жилищно-коммунального хозяйства с компенсацией затрат на восстановление покрытия городских дорог. Согласно пункту 6 постановления, полученные денежные средства в полном объеме зачисляются на лицевой счет управления. В результате применения данного постановления акционерным обществом уплачено 20000 рублей.

Вступившим в законную силу решением арбитражного суда по другому делу пункты 2, 6 указанного постановления признаны недействующими.

Решением суда заявленное обществом требование удовлетворено.

При этом суд не принял во внимание довод ответчика о том, что в соответствии с частью 5 статьи 195 АПК РФ признанные недействующими пункты 2, 6 постановления администрации не подлежат применению с

момента вступления в законную силу решения суда о признании их недействующими и поэтому взимание на основании данного постановления платы за приобретение пропусков производилось в спорный период обоснованно. Суд указал, что пункт 5 статьи 195 АПК РФ устанавливает лишь процессуальные последствия, признания судом нормативного правового акта недействующим и не вступает в коллизию с нормами материального права, устанавливающими обязанность публично-правового образования возместить ущерб, причиненный применением такого незаконного акта в период его действия (статьи 52, 53 Конституции Российской Федерации, статьи 16, 1069 ГК РФ). Поскольку вред, связанный с изданием нормативного правового акта, не соответствующего закону, может быть причинен только в результате его применения в связи с наличием у такого акта юридической силы, иное толкование означало бы невозможность возмещения вреда, причиненного в результате издания нормативного правового акта.

Вариант:

6. Суд признал, что основания для удовлетворения требования о возмещении вреда, причиненного в результате издания постановления администрации муниципального образования, отсутствуют, поскольку до вступления в силу решения суда о признании данного постановления недействующим взимание компенсации на восстановление покрытия городских дорог являлось правомерным.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с требованием к муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного в результате издания администрацией муниципального образования постановления «О временном ограничении движения транспортных средств по городским автомобильным дорогам общего пользования».

В обоснование заявленного требования истец указал следующее. В соответствии с пунктом 1 названного постановления было ограничено движение по городским автомобильным дорогам общего пользования всех транспортных средств с разрешенной максимальной массой 10 тонн и выше, грузовых автомобилей повышенной проходимости, тракторов всех марок, автобусов. В пункте 2 данного постановления предусмотрено, что движение транспортных средств осуществляется по специальным пропускам, выдаваемым управлением жилищно-коммунального хозяйства с компенсацией затрат на восстановление покрытия городских дорог. Согласно пункту 6 постановления, полученные денежные средства в полном объеме зачисляются на лицевой счет управления. В результате применения данного постановления акционерным обществом уплачено 20000 рублей.

Вступившим в законную силу решением арбитражного суда по другому делу пункты 2, 6 указанного постановления признаны недействующими.

Решением суда в удовлетворении заявленного обществом требования отказано.

При этом суд поддержал довод ответчика о том, что в соответствии с частью 5 статьи 195 АПК РФ признанные недействующими пункты 2, 6 постановления администрации не подлежат применению с момента вступления в законную силу решения суда о признании их недействующими и поэтому взимание на основании данного постановления платы за приобретение пропусков производилось в спорный период обоснованно. Суд указал, что расходы общества на компенсацию затрат на восстановление покрытия городских дорог, произведенные обществом на основании спорного постановления администрации, не могут рассматриваться в качестве вреда, причиненного незаконными действиями государственного органа, поскольку требование об уплате такой компенсации до признания названного постановления недействующим являлось правомерным и не нарушало какого-либо субъективного права истца.

7. По делам о возмещении вреда, причиненного государственными или муниципальными органами (их должностными лицами), бремя доказывания незаконности акта, решения или действия (бездействия) органа (должностного лица) лежит на истце.

Производственный кооператив обратился в арбитражный суд с требованием о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями судебного пристава-исполнителя по списанию денежных средств с расчетного счета истца.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении заявленного требования, сославшись на то, что кооператив не представил доказательств наличия в действиях судебного пристава-исполнителя состава гражданского правонарушения, в частности, истец не доказал незаконности и виновности действий судебного пристава-исполнителя.

Суд апелляционной инстанции отклонил доводы апелляционной жалобы истца о неправильном применении судом первой инстанции статьи 65 АПК РФ. В силу статьи 1069 ГК РФ основанием для возмещения вреда является причинение его в результате незаконных действий государственных или муниципальных органов (их должностных лиц). Согласно общему правилу статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Поскольку истцом не доказана незаконность списания судебным приставом-исполнителем денежных средств с его расчетного счета, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска. Ошибочное применение судом первой инстанции статьи 65 АПК РФ без учета положений пункта 2 статьи 1064 ГК РФ о бремени доказывания отсутствия вины в причинении вреда не привело к принятию неправильного решения в связи с тем, что этот вопрос не имеет правового значения в случае, если не доказана незаконность действий судебного пристава-исполнителя.

Вариант:

7. По делам о возмещении вреда, причиненного государственными или муниципальными органами (их должностными лицами), бремя доказывания законности акта, решения или действия (бездействия), отсутствия вины органа (должностного лица) в причинении вреда лежит на ответчике.

Производственный кооператив обратился в арбитражный суд с требованием о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями судебного пристава-исполнителя по списанию денежных средств с расчетного счета истца.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении заявленного требования, сославшись на то, что кооператив не представил доказательств наличия в действиях судебного пристава-исполнителя состава гражданского правонарушения, в частности, истец не доказал незаконности и виновности действий судебного пристава-исполнителя.

Отменяя решение суда, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Согласно общему правилу статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Однако материальное или процессуальное законодательство может содержать специальные нормы о распределении бремени доказывания по тем или иным спорам.

Поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине, утверждение суда первой инстанции о том, что истец обязан доказать вину судебного пристава-исполнителя является ошибочным.

В соответствии со статьей 1069 ГК РФ возмещению подлежит вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных или муниципальных органов (их должностных лиц). В связи с тем, что

исследование вопроса о законности таких действий (бездействия) осуществляется по правилам главы 22 АПК РФ, бремя доказывания законности произведенного судебным приставом-исполнителем списания денежных средств также лежит на ответчике.

Установив наличие оснований для возмещения вреда, суд апелляционной инстанции требование истца удовлетворил.

8. Признание незаконным постановления административного органа о привлечении лица к административной ответственности само по себе не является основанием для возмещения вреда, причиненного при производстве по соответствующему делу.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц таможенного органа, выразившегося в расходах истца на оплату простоя вагонов, перевешивание вагонов, оплате маневровых работ, а также в оплате штрафов, предусмотренных статьями 45, 100 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации.

Как следовало из материалов дела, в отношении общества в соответствии со статьей 28.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) проводилось административное расследование, по результатам которого таможенным органом вынесено постановление о привлечении общества к административной ответственности. Решением арбитражного суда по другому делу указанное постановление признано незаконным и отменено в связи с тем, что оно вынесено за пределами установленного статьей 4.5 КоАП РФ срока давности привлечения к административной ответственности.

Арбитражный суд, отказывая в удовлетворении исковых требований, указал, что признание незаконным постановления таможенного органа о привлечении общества к административной ответственности само по себе не

является основанием для возмещения вреда, причиненного при производстве по соответствующему делу.

Статьей 1069 ГК РФ установлена ответственность за вред, причиненный в результате незаконных действий государственных или муниципальных органов (их должностных лиц).

Между тем, в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 КоАП РФ, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 ГК РФ и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова», тот факт, что суд признал незаконным привлечение общества к административной ответственности, не свидетельствует о незаконности самого производства по делу об административном правонарушении.

Доводы истца, ссылающегося на причинение ему вреда в рамках производства по делу об административном правонарушении незаконными действиями таможенного органа, не являются достаточными, поскольку они сводятся исключительно к утверждению о том, что постановление таможенного органа о привлечении общества к административной ответственности отменено судом.

9. Суд отказывает в требовании о возмещении вреда, причиненного истцу при производстве по делу об административном правонарушении, если установлено, что дело возбуждено в связи с наличием достаточных данных, указывающих на совершение истцом административного правонарушения, а избранные меры обеспечения производства соответствовали конкретным обстоятельствам данного дела.

В отношении общества с ограниченной ответственностью таможенным органом возбуждено дело об административном правонарушении,

ответственность за которое предусмотрена статьей 14.10 КоАП РФ, в связи со следующим.

Товарищество обратилось к таможенному органу за защитой своего исключительного права на товарный знак в порядке, предусмотренном статьей 394 ТК РФ. При осуществлении таможенного контроля в отношении ввезенного обществом на таможенную территорию Российской Федерации товара - шоколадных конфет таможенный орган выявил, что при отсутствии разрешения товарищества обществом на упаковку указанных конфет нанесено обозначение, сходное, по мнению таможенного органа, до степени смешения с товарным знаком товарищества.

В соответствии со статьей 27.10 КоАП РФ в целях обеспечения производства по делу об административном правонарушении конфеты изъяты таможенным органом и переданы на ответственное хранение третьему лицу.

Решением арбитражного суда общество привлечено к административной ответственности, поскольку суд установил факт незаконного использования обществом товарного знака товарищества. Суд апелляционной инстанции указанное решение суда отменил, в удовлетворении заявления таможенного органа о привлечении общества к административной ответственности отказал, так как признал, что обозначение, используемое обществом, не является сходным до степени смешения с товарным знаком товарищества.

В связи с изложенным общество обратилось в арбитражный суд с требованием о возмещении вреда, причиненного незаконным изъятием товара, который в период его нахождения на ответственном хранении стал непригодным для использования по назначению ввиду истечения срока действия сертификата, подтверждающего соответствие товара требованиям законодательства.

Арбитражный суд в удовлетворении требования общества отказал, указав, что тот факт, что общество так и не было привлечено к административной ответственности, не означает, что возбуждение дела об

административном правонарушении и применение к нему меры обеспечения производства по делу не являлись законными.

В силу статьи 28.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении должно быть возбуждено при наличии достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения. Привлечение же к ответственности зависит от установления судом состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.10 КоАП РФ, то есть в данном случае, в том числе, от оценки судом ввезенного обществом товара в качестве контрафактного.

Анализ всех обстоятельств дела позволяет прийти к выводу о том, что на момент возбуждения дела об административном правонарушении таможенный орган располагал сведениями, дающими основания предположить, что истцом могло быть совершено соответствующее правонарушение. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что обозначение, нанесенное обществом на упаковку конфет, действительно имеет некоторое сходство с товарным знаком товарищества.

Произведенное таможенным органом изъятие товара как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении преследовало цель фиксации доказательств и предупреждения сокрытия либо уничтожения предметов административного правонарушения, то есть являлось необходимым условием для проведения производства по делу об административном правонарушении. Нарушений предусмотренного статьей 27.10 КоАП РФ порядка изъятия, а также доказательств того, что изъятие произведено таможенным органом с нарушением преследуемых изъятием целей, без учета принципа соразмерности или иных, заслуживающих внимания обстоятельств, либо сопровождалось злоупотреблением со стороны таможенного органа, судом не установлено.

Таким образом, из материалов дела вытекает, что таможенный орган действовал в рамках своей компетенции, в условиях, когда были достаточные

основания предполагать, что обществом могло быть совершено административное правонарушение и применение в отношении него указанной выше меры обеспечения необходимо. Постановление федерального арбитражного апелляционного суда, которым отказано в привлечении общества к административной ответственности, таким доказательством не является, поскольку названный суд не оценивал законность действий таможенного органа, в результате которых, как полагает истец, ему причинен вред, а устанавливал наличие оснований для привлечения его к административной ответственности.

В силу статьи 1069 ГК РФ возмещению подлежит не всякий вред, причиненный государственными или муниципальными органами (их должностными лицами), а только тот, который причинен их незаконными действиями. Поскольку при производстве по делу об административном правонарушении в отношении общества таможенный орган действовал правомерно, а закон в данном случае не предусматривает ответственности за вред, причиненный правомерными действиями (пункт 3 статьи 1064 ГК РФ), требование о возмещении вреда не подлежит удовлетворению.

В другом деле требование о возмещении вреда, причиненного при производстве по делу об административном правонарушении, удовлетворено, поскольку суд признал, что применение меры обеспечения производства по делу, которое привело к причинению вреда истцу, не может быть признано законным, поскольку данная мера не являлась необходимой в данных конкретных условиях, применена в нарушение принципа соразмерности при отсутствии достаточных фактических оснований и не соответствовала целям, на достижение которых могут быть направлены такие меры.

10. Требование о возмещении вреда, причиненного истцу в связи с ненадлежащим хранением имущества, изъятого федеральным органом исполнительной власти, удовлетворено, поскольку передача такого

имущества указанным органом на хранение третьему лицу не освобождает Российскую Федерацию от ответственности за вред, причиненный вследствие необеспечения федеральным органом исполнительной власти надлежащего хранения изъятого имущества.

Общество обратилось в арбитражный суд с требованием к Российской Федерации о возмещении вреда в виде разницы между закупочной ценой и ценой реализации овощей, причиненного таможенным органом при производстве по делу об административном правонарушении.

В обоснование заявленных требований истец указал, что на основании постановления таможенного органа общество привлечено к ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 16.2 КоАП РФ. Изъятые таможенным органом на основании статьи 27.10 КоАП РФ овощи возвращены обществу с составлением акта экспертизы. Экспертизой установлено понижение качества овощей, которое произошло вследствие хранения товара на складе временного хранения, не приспособленном для длительного хранения овощей. Впоследствии овощи реализованы обществом по цене ниже закупочной.

Суд первой инстанции требования истца удовлетворил исходя из того, что правомерность изъятия таможенным органом имущества общества в целях обеспечения производства по делу об административном правонарушении, привлечение общества к ответственности за совершение такого правонарушения не являются основанием для освобождения таможенного органа от обязанности обеспечить надлежащее хранение изъятого имущества. В подтверждение ненадлежащих условий хранения товара на складе временного хранения судом принято заключение эксперта, согласно которому понижение качества овощей свежих и образование брака произошло вследствие несоблюдения температурного режима хранения и ненадлежащей вентиляции помещения склада.

Довод Федеральной таможенной службы Российской Федерации о вине хранителя в причинении вреда обществу суд не принял во внимание,

поскольку обязанность по возврату в надлежащем состоянии имущества, временно изъятого в целях обеспечения производства по делу об административном правонарушении, лежит на таможенном органе.

11. Не может быть отказано в возмещении вреда, причиненного утратой или повреждением изъятого имущества, только на том основании, что истец, у которого это имущество изъято, не является его собственником.

Закрытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного истцу утратой изъятого у истца имущества.

Как указал истец, судебный пристав-исполнитель арестовал и изъял спорное имущество истца и передал его третьему лицу, в результате чего имущество было утрачено. Впоследствии пристав был признан виновным в совершении преступления. Имущество обществу не возвращено, его стоимость не компенсирована. Требования кредиторов общества за счет указанного имущества не удовлетворены.

Суд первой инстанции в иске обществу отказал в виду того, что истцом не доказано наличие вреда, поскольку не было представлено доказательств, позволяющих бесспорно установить принадлежность имущества истцу на праве собственности.

Ссылка заявителя на постановление судебного пристава-исполнителя, акты описи, ареста и изъятия имущества, инвентаризационную ведомость, на которую указано в названных актах судебного пристава-исполнителя, судом отклонена, так как данные документы не являются доказательством принадлежности спорного имущества истцу. Представленный истцом договор купли-продажи, по которому истцу передано данное имущество, также не принят судом в качестве доказательства права собственности истца, поскольку оплату по указанному договору истец не произвел.

Отменяя решение суда, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Судом первой инстанции установлены факты ареста и изъятия у истца имущества судебным приставом-исполнителем. Перечень изъятого имущества приведен в актах описи и ареста имущества, в акте изъятия. При таких обстоятельствах довод суда о том, что причинение вреда истцу не доказано, не является обоснованным. Отсутствие со стороны истца оплаты за купленные транспортные средства правового значения не имеет. Каких-либо доказательств того, что изъятое имущество было реализовано, а вырученные от его продажи средства направлены на удовлетворение требований взыскателей по исполнительному производству либо, что стоимость изъятого имущества компенсирована, ФССП не представлено.

В другом деле суд удовлетворил требование лизингополучателя о возмещении вреда, причиненного случайной гибелью арендованного им транспортного средства в период, когда оно было незаконно задержано, изъято у лизингополучателя и перемещено на охраняемую стоянку.

12. Требование о возмещении вреда удовлетворено, поскольку в результате незаконных действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя имевшаяся возможность взыскания долга с должника была утрачена.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к Российской Федерации о взыскании 500 тысяч рублей в возмещение вреда, причиненного в результате незаконного бездействия судебного пристава-исполнителя.

В обоснование заявленных требований истец указал, что постановлением судебного пристава-исполнителя исполнительный лист на взыскание с акционерного общества в пользу общества с ограниченной ответственностью 500 тысяч рублей возвращен взыскателю, а исполнительное производство окончено в связи с невозможностью

исполнения ввиду отсутствия у должника денежных средств и иного имущества. При этом в период исполнительного производства на банковском счете должника имелись денежные средства, на которые возможно было обращение взыскания. В порядке, предусмотренном статьей 81 АПК РФ, арест на указанные денежные средства судебным приставом наложен не был.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований, признав, что наличие причинно-следственной связи между незаконными действиями судебного пристава-исполнителя и наступившим вредом не доказано истцом. Вред причинен акционерным обществом, не исполнившим судебное решение о взыскании с него 500 тысяч рублей.

Отменяя решение, суд апелляционной инстанции указал, что вывод суда первой инстанции об отсутствии причинно-следственной связи между действиями судебного пристава исполнителя и вредом не соответствует материалам дела.

Судом первой инстанции установлено, что пристава сообщалось взыскателем о наличии у истца банковского счета. Также установлено, что на данном счете имелись денежные средства в момент возбуждения исполнительного производства и в течение периода, достаточного для наложения на них ареста. В материалы дела не представлено доказательств принятия судебным приставом-исполнителем предусмотренных законодательством об исполнительном производстве мер для обращения взыскания на указанные денежные средства, что свидетельствует о неисполнении им своих обязанностей, ответственность за которое предусмотрена статьями 330 АПК РФ, 1069 ГК РФ.

Судом первой инстанции также установлено, что исполнительный лист не исполнен, исполнительное производство окончено ввиду отсутствия у должника имущества, то есть взыскатель утратил имевшуюся первоначально возможность удовлетворения своих требований за счет должника.

В силу статьи 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» задачей исполнительного производства является правильное и

своевременное исполнение судебных актов. Для реализации данной задачи судебный пристав-исполнитель в соответствии со статьей 12 Федерального закона «О судебных приставах» наделен рядом полномочий, которые он вправе и обязан был использовать с тем, чтобы не допустить сокрытия должником имущества, на которое возможно обращение взыскания. Так как в результате неисполнения судебным приставом-исполнителем своих обязанностей указанный выше банковский счет был закрыт должником, что пристав был обязан и имел возможность предотвратить, а иного имущества у должника не имеется, вывод суда об отсутствии причинно-следственной связи между бездействием судебного пристава-исполнителя и причиненным истцу вредом, нельзя считать обоснованным. Вред в виде утраты возможности взыскания долга за счет имущества должника причинен именно вследствие незаконного бездействия судебного пристава-исполнителя.

Вместе с тем, из представленной выписки по банковскому счету должника следует, что в рассматриваемый период на счете имелись денежные средства в сумме 250 тысяч рублей. Указанное свидетельствует о том, что в нормальных условиях, то есть при надлежащем исполнении судебным приставом-исполнителем своих обязанностей, общество с ограниченной ответственностью могло получить по исполнительному листу удовлетворение в сумме 250 тысяч рублей, которая и составляет размер вреда, причиненного истцу судебным приставом-исполнителем.

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции требования истца удовлетворил частично.

Рассмотрев другое дело по спору, возникшему из аналогичных обстоятельств, суд требование истца о возмещении вреда удовлетворил частично, поскольку было установлено, что стоимость имущества, на которое судебный пристав своевременно не наложил арест, с учетом фактора принудительной реализации могла составлять не более 750 тысяч рублей.

13. Суд взыскал вред, причиненный исполнением муниципальным унитарным предприятием незаконного предписания органа местного самоуправления с муниципального образования, а вред, причиненный в результате действий муниципального унитарного предприятия, выходящих за рамки исполнения указанного предписания, – с муниципального унитарного предприятия.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к муниципальному образованию и муниципальному унитарному предприятию о взыскании вреда, причиненного в результате демонтажа принадлежащей истцу рекламной конструкции.

В обоснование заявленных требований истец указал, что Комитетом по градостроительству и архитектуре администрации муниципального образования вынесено предписание о переносе принадлежащей индивидуальному предпринимателю рекламной конструкции. Во исполнение указанного предписания рекламная конструкция демонтирована силами муниципального унитарного предприятия. При проведении работ предприятием повреждены демонтированная рекламная конструкция и ограждение земельного участка истца. Впоследствии предписание Комитета признано недействительным в судебном порядке.

В счет возмещения вреда истец требовал взыскать с ответчиков расходы на ремонт рекламной конструкции, расходы на установку рекламной конструкции на прежнем месте, расходы на оплату транспортировки рекламной конструкции от места ее хранения до места ее установки, дополнительные расходы на размещение рекламы в период с момента демонтажа конструкции до момента ее восстановления на прежнем месте, расходы на ремонт ограждения.

Решением суда с муниципального образования на основании статьи 1069 ГК РФ взыскан вред в размере расходов предпринимателя на установку рекламной конструкции на прежнем месте и ее транспортировку, а также дополнительные расходы на размещение рекламы. При этом суд указал, что

причиненный предприятию вред в указанной части подлежит взысканию с муниципального образования, поскольку, производя демонтаж рекламной конструкции, предприятие исполняло незаконное предписание Комитета, действовало по его поручению.

Вред в виде расходов на ремонт рекламной конструкции и ограждения земельного участка истца, суд на основании статьи 1064 ГК РФ взыскал с предприятия, поскольку действия муниципального предприятия, которыми причинен вред в этой части, выходят за рамки исполнения муниципальным предприятием предписания Комитета. Из материалов дела следует, что повреждение при проведении демонтажа рекламной конструкции и ограждения произошло вследствие несоблюдения работниками муниципального предприятия правил техники безопасности. Проведение работ по демонтажу тех или иных конструкций входит в круг профессиональной деятельности предприятия, которое является лицом, самостоятельно действующим на рынке соответствующих услуг. Следовательно, соблюдение техники безопасности проведения работ, направленных на исполнение данного предприятию Комитетом поручения, не следует рассматривать в качестве входящего в сферу контроля последнего.

14. По иску о возмещении вреда, возникшего вследствие нарушения потерпевшим договора с третьим лицом, вызванного незаконными действиями государственного органа, истец должен доказать, в том числе, наличие соответствующего договорного обязательства и его содержание, факт нарушения данного обязательства и причинно-следственную связь между незаконным действием государственного органа и указанным нарушением.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного вследствие распространения федеральным органом исполнительной власти сведений, порочащих деловую репутацию истца.

В обоснование своих требований истец указал, что на официальном сайте указанного органа в сети Интернет была опубликована информация о проведенной проверке деятельности акционерного общества и установленном несоответствии качества товара, производимого акционерным обществом, требованиям технического регламента. В связи с указанной публикацией несколько контрагентов истца расторгли с ним договоры на поставку данного товара, в результате чего истец понес убытки в виде неполученной прибыли. Впоследствии спорное сообщение было удалено с сайта федерального органа исполнительной власти, поскольку выяснилось, что акционерное общество в нем было упомянуто ошибочно, а соответствующая проверка была проведена в отношении другого лица.

Решением арбитражного суда требования истца удовлетворены, поскольку суд установил факт распространения сведений федеральным органом исполнительной власти, порочащий характер этих сведений, ошибочность упоминания акционерного общества в спорной публикации, которую данный орган признал, а также тот факт, что договоры на поставку лекарств расторгнуты именно вследствие опубликования названного сообщения.

Отменяя решение суда, суд кассационной инстанции указал следующее.

Суд первой инстанции установил, что договоры между истцом и его контрагентами расторгнуты в одностороннем порядке по инициативе контрагентов, которые сослались на спорную публикацию. Однако вопрос о правомерности такого одностороннего отказа от исполнения обязательств судом не исследован.

Согласно статье 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом или договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

В соответствии со статьей 523 ГК РФ односторонний отказ от исполнения договора поставки (полностью или частично) или одностороннее

его изменение допускаются в случае существенного нарушения договора одной из сторон (абзац четвертый пункта 2 статьи 450).

Судом не дано оценки тому факту, что контрагенты истца в своих письмах не ссылались на существенное нарушение истцом договоров как на причину их расторжения. Не исследовались судом и тексты договоров, расторгнутых в одностороннем порядке, на предмет наличия в них условий о возможности одностороннего отказа от исполнения обязательств и соответствия фактических обстоятельств данного дела указанным условиям.

Исходя из изложенного, суд кассационной инстанции пришел к выводу о недостаточном исследовании судом первой инстанции причинно-следственной связи между сообщением федерального органа исполнительной власти и убытками истца и отправил дело на новое рассмотрение.

В другом деле суд удовлетворил требование истца о возмещении вреда, причиненного незаконным приостановлением налоговым органом расходных операций по банковским счетам общества, в связи с тем, что наличие причинно-следственной связи между незаконными действиями налогового органа и допущенной истцом просрочкой в исполнении обязательства по договору поставки подтверждено материалами дела. Довод Федеральной налоговой службы о недоказанности наличия вреда и его размера отвергнут судом, поскольку обязанность истца уплатить неустойку за просрочку оплаты товара, предусмотрена договором между истцом и его контрагентом.

15. В случае если вред причинен совместными действиями нескольких лиц, в число которых входило должностное лицо налогового органа, объем ответственности Российской Федерации определяется с учетом правил статьи 1080 ГК РФ.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с Российской Федерации вреда.

В обоснование заявленного требования акционерное общество сослалось на то, что совместными действиями нескольких лиц, в число которых входил

сотрудник налогового органа Б., ему причинен вред. Приговором суда установлено, что Б., действуя по предварительному сговору с Л., Е. и К., используя свое служебное положение, незаконно изменил сведения об участниках общества, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц, в результате чего Л., Е. и К. был произведен вывод активов общества.

В соответствии со статьей 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. Согласно статье 323 ГК РФ при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. Поскольку в силу статьи 1069 ГК РФ Российская Федерация отвечает за вред, причиненный должностными лицами налоговых органов, истец вправе требовать от Российской Федерации возмещения причиненного ему вреда в полном объеме.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции исходил из следующего.

В приговоре, вынесенном по названному уголовному делу, не определен размер вреда, причиненного непосредственно должностным лицом налогового органа. Ссылка истца на то, что вред подлежит возмещению Российской Федерацией в полном объеме на основании статьи 1080 ГК РФ, судом отклонена как не отвечающая требованиям статей 1069, 1080 ГК РФ. При этом суд указал, что в соответствии с требованиями гражданского законодательства за счет казны Российской Федерации может быть возмещен вред, причиненный непосредственно действиями должностных лиц налоговых органов, но не вред, причиненный вследствие согласованных действий нескольких лиц, лишь одно из которых является должностным лицом федерального органа исполнительной власти. Гражданское законодательство Российской Федерации, равно как и международные правовые акты, не содержат положений, в соответствии с которыми

государство несет полную ответственность за вред, причиненный в результате преступления.

Суд кассационной инстанции решение суда отменил, указав, что в статье 1080 ГК РФ изложено общее правило о последствиях причинения вреда совместными действиями нескольких лиц, которое подлежит применению во всех случаях совместного причинения вреда, в том числе, когда гражданским законодательством определен специальный субъект деликтной ответственности (статьи 1068 – 1079 ГК РФ) или установлены специальные правила о возмещении того или иного вида вреда (вред жизни или здоровью, моральный вред). Тот факт, что одним из лиц, совместными действиями которых причинен вред, является должностное лицо налогового органа, за незаконные действия которого отвечает Российская Федерация, не исключает применения норм о солидарной ответственности лиц, причинивших вред совместно.

Передавая дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, суд кассационной инстанции указал, что для возмещения вреда в порядке, предусмотренном статьей 1080 ГК РФ необходимо установить совместный характер действий, в результате которых обществу причинен вред. В частности, о совместном характере таких действий может свидетельствовать их согласованность, скоординированность и направленность на реализацию общего для всех действующих лиц намерения (умысла).